

УДК 396

Фоминых Елена Александровна

канд. филос. наук, старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)

Fominykh Elena Aleksandrovna

Candidate of Philosophy, Senior Lecturer
at the Humanities Chair, Liberal Arts University –
University for Humanities (Ekaterinburg)

ЗОЛУШКА: «ЖИВАЯ» СКАЗКА

**CINDERELLA:
A «LIVING» FAIRY TALE**

Аннотация

В статье на примере сказки о Золушке рассматривается проблема смерти сказок, которую поднимает ряд исследователей. Запись и адаптация традиционной сказки уничтожает ее исходный смысл, искажает образ героини. Золушка является выражением традиционной модели женской социализации. В 90-х гг. XX в. современные женские романы о Золушке и экранизации сказки демонстрируют изменения в образе героини, которые принимают феминистские ценности и делают Золушку более активной и самостоятельной. Эта тенденция указывает на то, что сказка выражает существующие социальные проблемы, она продолжает меняться и жить.

Ключевые слова: сказка о Золушке; традиционные сказки; адаптация сказки; традиционная модель женской социализации; женские романы о Золушке.

Abstract

The article uses the example of the Cinderella fairy tale to examine the problem of fairy tales' death announced by some researchers. Recording and adaptation of the traditional fairy tale kill her original sense and misrepresent the image of the protagonist. Cinderella presents the paradigm of traditional feminine socialization. During the 1990s modern Cinderella romance novels and screen versions of the fairy tale show changes of the protagonist's image, make Cinderella more active and independent. This tendency points out that the fairy tale expresses existing social problems; it changes and stays still alive.

Keywords: «Cinderella» fairy tale; traditional fairy tales; adaptation of fairy tales; paradigm of traditional feminine socialization; Cinderella romance novels.

Золушка – одна из самых популярных волшебных сказок, к сюжету которой постоянно обращаются создатели кинолент и литературных произведений. Ее не обходят вниманием и интерпретаторы сказок, которые обнаруживают все новые возможности для анализа и критики. Судьба сказки в современной культуре волнует многих исследователей, которые полагают, что интерпретации пагубны для нее. Эта проблема будет представлена в данной статье.

М. А. Дескам (Descamps), рассматривая сказки как послание из бессознательного, утверждает, что это живой носитель мудрости, который отражает душу народа и меняется вместе с ним. Сказка должна рассказываться устно, записать ее – значит убить, остановить ее развитие. Когда сказки начинают читать, вместо того чтобы слушать, меняется их аудитория: из повествования, адресованного взрослым, передаваемого особым человеком в особой обстановке, они превращаются в истории на ночь, развлечение или страшилки для детей [3].

Впрочем, и с записанными сказками происходят трансформации. Так, Т. Уиндлинг (Windling), описывая историю «Красавицы и Чудовища», констатирует, что первоначальный текст Мадам де Вельнев, пройдя несколько адаптаций под пером различных авторов, в течение XIX в. постепенно очищается от нежелательных деталей и превращается из салонной истории для взрослых в «сказочку для малышей» [8]. Аналогичная судьба постигает и многие другие сказки.

© Фоминых Е. А., 2015

В интерпретации для детей Дж. Б. Барлетт (Bartlett) изображает Золушку как утонченную и покорную девушку, которая встречает принца «с опущенными глазами и опущенными руками» [7]. Часть исследователей связывает покорность героини с христианским учением о смирении и оценивает достаточно нейтрально, учитывая исторический контекст эпохи [2]. В то же время у других специалистов она вызывает критику. Так, М. Колбеншлаг (Kolbenschlag) рассматривает сказку о Золушке как типичное воплощение темы «rags-to-riches» (от бедности к богатству), восходящей к этике протестантизма. Она отмечает, что эта же идея социальной мобильности находит выражение в новом виде индивидуальной фантазии – в жанре новеллы, где также часто встречаются героини, полностью повторяющие судьбу Золушки. С другой стороны, в личном плане сказка представляет собой «басню о социализации», в которой описывается типичная для подростка проблема: соперничество с братьями и сестрами. Исследователь далее рассуждает о том, что Золушка добровольно принимает свое приниженное положение, свою бесполезность и ждет спасения, которое должно стать наградой за ее стойкость в страданиях – узнаваемая парадигма традиционной женской модели социализации. Героиню постоянно унижают, исключают из участия в значимых событиях, поручают самую грязную работу, однако она не устраивает подросткового бунта, она полностью усвоила сознание жертвы. М. Колбеншлаг пишет: «Парадокс принятия состояния своей бесполезности сочетается с полной убежденностью в собственной значимости и героизме ее роли – это часть страшного послания волшебной сказки» [5]. Подобная интерпретация является далеко не единственной, в психологии даже возник термин «комплекс Золушки» (The Cinderella Complex), который описывается К. Даулинг (Dowling) как «желание быть спасенной» [4]. Она полагает, что потребность в зависимости – это нормальное явление для обоих полов, однако женщинам с детства внушают, что они должны быть зависимыми, в конечном счете это делает современное общество нездоровым.

В то же время существует другой подход. Так, Дж. Йолен (Yolen) утверждает, что подобные мнения о Золушке верны только в отношении специфичного образа, сложившегося в американской культуре. Традиционная сказка вовсе не является повествованием в духе «rags-to-riches», в действительности это история о возвращении своего законного положения и богатства: «riches-to-rags-to-riches». Главная героиня вовсе не бедная служанка, которая становится принцессой, а достаточно состоятельная девушка (в некоторых версиях принцесса), она спасается из тяжелой унижительной ситуации, в которой оказалась [9]. Искаженные, адаптированные версии сказки, получившие широкое хождение, привели к неверным интерпретациям образа героини в целом, огромную роль в этом сыграла мультипликационная версия «Золушки» студии «Дисней», вышедшая в 1950 году. Выводы, сделанные Дж. Йолен, разделяются большим количеством исследователей и стали расхожей цитатой. Она пишет: «До недавнего времени Золушка никогда не была пассивной мечтательницей, ожидающей спасения. Предшественницы девушки, перепачканной золой, были стойкими, активными героинями, которые брали жизнь в свои руки и прилагали усилия к своему спасению...», и далее: «Фильм Уолта Диснея устанавливает новый образ Золушки – беспомощной, бесталанной, жалкой и бесполезной героини, которая вынуждена спасаться, раз за разом разговаривая с мышами и птицами, поскольку она находится “не здесь, в мире грез”. Это Золушка, которую ее принц не узнает до того момента, пока она волшебным образом не облачается обратно в свое бальное платье, украшенное лентами и драгоценными камнями. Бедная Золушка. Бедные мы» [10].

Оценить критику Дж. Йолен помогает сравнение мультфильма с вышедшим в 1947 году советским фильмом «Золушка» с Яниной Жеймо в главной роли. Здесь представлена сказочная страна, король которой себя позиционирует именно в ка-

честве «сказочного короля», он на равных общается с лесником, отцом Золушки, к нему на бал приходит волшебник; гонцы, разыскивающие исчезнувшую красавицу, надевают сапоги-скороходы; а сестру мачехи съел людоед, отравился ее ядовитым характером и умер. Здесь обозначение «прекрасная незнакомка» – это практически и имя, и титул, которые не требуют дальнейшего выяснения, кем является гостя, ведь ее узнал король именно как «прекрасную незнакомку». И все же Золушка в этом фильме представлена совершенно иной, чем в диснеевском мультфильме: она много и тяжело работает, ей никакие волшебные друзья не помогают, за исключением случая, когда мачеха дает ей невыполнимое задание, чтобы не дать пойти на бал, однако и здесь большую часть работы выполняет она сама. Собственно, даже не на бал собиралась Золушка, поскольку думала, что ее не пригласили, хотя она этого заслуживала; поэтому в качестве утешения девушка решила: когда все уедут, побежать в королевский парк, посмотреть на праздник через окно. И еще у нее золотые руки: она шьет за ночь бальные платья для мачехи и ее дочерей, зашивает королю воротник, так что дыра становится незаметной, и, когда мачеха угрожает сжить со света ее отца, одевает на ногу сестры Анны свою туфельку, которая той «невозможно мала». В этом фильме социальная дистанция между Золушкой и принцем размыта: она дочь лесника, который в то же время является приятелем короля и от него получает личное приглашение на бал, включающее и Золушку, ей просто не сообщают об этом, а отец считает, что она просто еще мала. Здесь не работает модель «rags-to-riches», скорее подходит «riches-to-rags-to-riches» с той оговоркой, что речь идет не о богатстве, а о равном праве на заслуженный праздник, которого девушку лишили (особенности социального контекста советской эпохи). Так мы видим, что в одно и то же время в разных культурах возникают серьезно отличающиеся образы Золушки, к которым не всегда применимы одни и те же интерпретации.

В контексте рассматриваемого вопроса особый интерес представляет статья Э. МакКроссэна (McCrossan), посвященная женскому роману, популярность которого она вслед за Беттельхаймом (Bettelheim) усматривает в близости сюжетов с известными сказочными мотивами. Автор проводит анализ 59 романов, написанных в 1990-х гг. и позже, и обнаруживает в них все элементы сказки о Золушке: она добрая, трудолюбивая и настойчивая, временами наивная, зачастую обладает непривлекательной внешностью; ее несчастья, как правило, связаны со смертью, произошедшей в семье; девушка подавлена и лишена надежд; некто наподобие доброй крестной подталкивает ее к изменениям, хотя нередко она сама является их инициатором; Золушка отправляется на бал, все детали ее наряда и манера поведения соответствуют высшему классу; принц оценивает сперва ее внешнюю, а потом внутреннюю красоту; возникает конфликт, непонимание; конфликт разрешен, и принц принимает собственную ценность Золушки. Эти романы она называет «женскими романами о Золушке» [6].

Э. МакКроссэна полемизирует с критиками женского романа, который обвиняется в навязывании женщине патриархальных устоев, и присоединяется к исследователям, которые полагают, что огромная популярность этого жанра указывает на его способность выражать реальные социальные проблемы. Вопрос, который является наиболее значимым в современном обществе, она формулирует следующим образом: как может женщина осуществить желание выйти замуж и иметь семью и в то же время сохранить свою независимость и идентичность? Ответу на этот запрос и посвящены романы про современных золушек.

Одним из значимых пунктов критики Золушки является ее пассивность, ожидание внешнего источника трансформации ее жизни, принца. Однако, по наблюдениям Э. МакКроссэна, в большинстве женских романов трансформация героини происходит до встречи с принцем, функция которого заключается лишь в том,

чтобы «опознать ее как принцессу» [6]. Золушка узнает, что ей необходимо делать, чтобы получить социальное признание. В то же время она учится принимать и отвергать качества принца, основываясь на собственных ценностях и предпочтениях, а также осознает, чего однозначно не будет менять в себе самой.

Второй момент, который отмечает исследователь, состоит в том, что героиня уже обладает теми характеристиками и ценностями, которые сперва делают возможной ее трансформацию, а потом и узнавание принцем. В этом контексте добрая Крестная выступает как сила, обеспечивающая реализацию справедливости: она помогает Золушке гармонично раскрыть ее внутренние качества через культурные атрибуты. Знаки, указывающие на низкий социальный статус, заменяются на знаки принадлежности к высшему классу.

Героини, описанные в женских романах до 1990-х годов, отличаются подчиненным положением, мужчины явно доминируют над ними, вступление в брак приводит к отказу от карьеры. Принятие обществом феминистских идеалов привело к тому, что романы, созданные в более поздний период, до некоторой степени ассимилировали эти ценности. Теперь золушки могут бояться потерять независимость, а потом стать инициаторами отношений, при этом принцы проходят параллельно свой путь трансформации.

Полемизируя с А. Вульф, Э. МакКроссээн подчеркивает, что в современных романах пропагандируется внутренняя красота, в то время как внешняя уходит на второй план. Героини сохраняют свою карьеру и финансовую независимость. Кроме того, меняется возраст героинь: из юных неопытных девушек они превращаются в молодых женщин с багажом жизненного опыта, при этом разрыв в возрасте с мужскими персонажами сокращается, что делает возможным равные, партнерские отношения между ними.

Э. МакКроссээн делает вывод, что современные золушки обладают теми же чертами, что и героиня классической сказки: добротой, нравственностью, внутренней красотой, готовностью трудиться, упорством, огромным желанием быть собой, той, кем она хочет быть [6].

Знаменательно, что изменения, отмеченные Э. МакКроссээн в современных женских романах о Золушках, можно также отнести к киноверсиям сказки того же периода. Это «История вечной любви» (Ever After, США, 1998), где сюжет сказки трансформирован и подается как история подлинной Золушки, жившей в XVI в.; «Золушка» («Aschenputtel», Германия, 2011) – экранизация версии братьев Гримм; «Золушка» («Cinderella», США, 2015) – ремейк мультфильма фирмы «Дисней» (1950). Героини во всех этих фильмах много работают, обладают разной степенью инициативности (данный порядок соответствует убыванию этого качества). Они встречаются принца еще до бала и ведут себя с ним довольно дерзко, что и делает их привлекательными в глазах мужских персонажей; при этом принц также еще не узнан как принц. Золушки из «Истории вечной любви» и немецкой сказки подвергаются серьезному унижению, при этом помогают своим слугам, которых третирует мачеха, изображают покорность, однако отлично все понимают и временами огрызаются, хотя бы в сторону. Героиня «Истории вечной любви» еще и образованна, она покоряет принца тем, что цитирует Т. Мора. На фоне этих Золушек принцы меркнут: они во многом уступают своим возлюбленным и по приспособленности к жизни, и по человеческим качествам. В результате даже хеппи-энд этих историй кажется сомнительным. Что касается фильма 2015 года, то он лишь отчасти исправляет характер Золушки из мультфильма; она продолжает общаться с птичками и мышками, которые ей помогают, постоянно твердит о том, что «надо быть сильной и верить в добро», ей не приходится проходить через унижения (мачеха скорее жесткая женщина с непростой судьбой, чем злая ведьма), поэтому

характер героини выглядит несколько плоским и добродетельно-скучным на фоне аналогичных персонажей других киноверсий.

Другая группа фильмов про Золушку рисует современных девушек, попавших в сложную ситуацию в собственной семье: «Золушка 80» (Италия, Франция, 1984), «Золушка» (Великобритания, 2000), «Золушка» (Италия, 2011). Героини этих фильмов обладают яркой индивидуальностью, они трудолюбивы и настойчивы. Детали их историй во многом различаются: в «Золушке 80» непростая домашняя ситуация (Золушка – внебрачная дочь, принятая на воспитание законной женой) дополняется конфликтом с отцом; у героини «Золушки» 2011 года появляется богатая бабушка по материнской линии, она выполняет функцию феи, но параллельно является конкурентом принца в бизнесе; Золушка британского фильма отправляется на бал не ради танца с принцем, а с целью помешать мачехе (травящей ее отца в прямом смысле) найти нового мужа, собственно, и принца она не замечает, пока он, заинтересовавшись ею, не начинает петь и не уводит ее с общего праздника.

Особо можно выделить группу из трех американских фильмов: «История Золушки (A Cinderella Story, 2004), «Еще одна история о Золушке» (Another Cinderella Story, 2008), «История Золушки 3» (A Cinderella Story: Once Upon a Song, 2011). Это типичные молодежные фильмы, где главная героиня является изгоем и соревнуется за любовь принца с первой красавицей и главным чарлидером, последняя сперва не воспринимает Золушку всерьез, а потом начинает активно плести интриги против нее. Принц является, конечно, звездой школы и капитаном футбольной команды или музыкальной звездой, которая вдруг решила доучиться. Золушка активна и находчива, она постоянно выкручивается из передряг и надеется на лучшее будущее.

Параллельно выходят детские версии Золушки. Начнем с итальянского мультфильма «Золушка» (1995) – совсем детской версии. Здесь главная героиня и принц изображены детьми десятилетнего возраста; вместо бала – праздник цветов, на котором выбирают не невесту наследнику престола, а самую красивую девушку – королеву праздника цветов; первое знакомство героев происходит на улице, где они сталкиваются и падают в лужу; авторы добавили также политический переворот в королевстве, организованный коварным министром, которого в конце концов побеждают принц и Золушка; бал, на котором происходит потеря туфельки, организован в честь возвращения трона королю. Весь фильм герои говорят о дружеских отношениях, поэтому довольно нелепо выглядит финал, когда Золушку делают принцессой, и король с королевой передают ей и принцу престол. В любом случае, героиня обладает достаточно деятельным характером, добротой и отзывчивостью.

Позднее появляются два мультфильма фирмы «Дисней», сиквелы «Золушки» 1950 года: «Золушка 2: Мечты сбываются» (Cinderella II: Dreams Come True, 2002) и «Золушка 3: Злые чары» (Cinderella III: A Twist in Time, 2007). Мультфильмы вышли с разницей всего в пять лет, однако значительно отличаются друг от друга. «Золушка 2: Мечты сбываются» рассказывает о жизни Золушки после замужества и может быть описана словами Э. Берна, размышлявшего об этом вопросе в 1964 году: «Вскоре она сделала удивительное открытие: самыми интересными для нее людьми оказались судомойки и служанки, занятые на кухне. Сначала она хранила это в секрете, стараясь найти извинительный предлог, чтобы подольше побыть на кухне. Но потом, не удержавшись, стала давать служанкам дельные советы, свидетельствующие о глубине ее познаний в этой сфере... Ей нравилось надевать старое платье, сидеть с бедными женщинами, говорить с ними и помогать им» [2]. Кроме того, диснеевская Золушка продолжает общаться с мышами и птичками. Как складываются ее отношения с принцем, не ясно, он появляется лишь пару раз,

чтобы засвидетельствовать, что любит ее. Совсем иная ситуация в «Золушке 3: Злые чары»: видимо, авторы решили переиграть старую версию и ради этого даже отменили события «Золушки 2». В этом мультфильме сестра Анастасия украла у феи волшебную палочку, а злая мачеха повернула время вспять, и вновь повторился день примерки туфельки, которая магическим образом подошла Анастасии. Принц был заколдован и думал, что именно эта девушка его избранница, а Золушку выгнали из дома и даже пытались выслать из страны. В конечном счете любовь победила, и Золушка с принцем вновь сыграли свадьбу. Таким образом была сделана попытка пересмотреть «Золушку» 1950 года и показать, что героиня все же боролась за свое счастье, ей даже лицо нарисовали более живым.

Справедливости ради стоит отметить, что среди экранизаций сказки «Золушка» до 1990-х гг., в отличие от романов, рассмотренных Э. МакКроссэна, нет такого единообразия характеров, и отнюдь не всегда Золушки оказываются смиренными, готовыми находиться в подчиненном положении по отношению к мужским персонажам. Напротив, стоит отметить итальянский фильм «Жила-была, Золушка по-итальянски» (*C'era una volta... / More than Miracle*, 1967), где главные герои оба обладают невыносимым характером и даже дерутся за лошадь при первой встрече; а также чешскую сказку «Три орешка для Золушки» (*Tri orisky pro Popelku*, 1973), где образ активной и остроумной девушки сближается с подачей Золушки, ставшей характерной для более позднего времени.

Как видно, в настоящее время существует несколько способов рассказывать сказку о Золушке: детский рассказ об идеальной дружбе и любви; молодежная версия со всеми подростковыми проблемами и отсутствием сцен жестокости; версии взрослых девушек и женщин, которые отвечают на запрос о том, как обрести счастливую семейную жизнь, не утратив своей индивидуальности. Эта тенденция окончательно сформировалась на рубеже XX–XXI вв., она наглядно демонстрирует, что сказка продолжает жить, ее сюжет регулярно воспроизводится в разных жанрах, для разной аудитории и всякий раз отвечает потребностям общества и фиксирует его изменения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что гибель сказки, объявленная рядом исследователей фольклора, все же не произошла. Сказка доказала свою жизнеспособность: она трансформировалась, получила многообразные интерпретации в различных жанрах и продолжает оставаться носителем жизненного опыта, к которому стремятся прикоснуться ее многочисленные почитатели.

Литература

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди [Электронный ресурс]. – URL: http://knigger.org/berne/the_psychology_of_human_relationships/ (дата обращения: 26.11.2015).
2. Дяловская Н. Г. Любимые женские образы волшебных сказок [Электронный ресурс]. – URL : http://www.raduga-nte.de/index.php?nma=astudium&fla=stat&cat_id=22&nums=1003 (дата обращения: 24.02.2015).
3. Descamps M. A. Psychanalyse des contes de fées [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.europsy.org/marc-alain/contedefee.html> (дата обращения: 19.11.2015).
4. Dowling C. The Cinderella Complex [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.womens-wellbeing-and-mental-health.com/the-cinderella-complex.html> (дата обращения: 24.11.2015)
5. Kolbenschlag M. A feminist's view of «Cinderella» // Kolbenschlag M. Kiss Sleeping Beauty Good-Bye: Breaking the Spell of Feminine Myths and Models. – Harper Collins, 1979. – URL: http://sutterfield.weebly.com/uploads/1/2/6/8/12686139/kolbenschlag_article.pdf (дата обращения: 23.11.2015).
6. McCrossan E. The Cinderella Romance Novels // The Cinderella Bibliography. – Rochester, New York : The Robbins Library, University of Rochester, 2002. – URL: <http://d.lib.rochester.edu/cinderella/text/cinderella-romance-novels-introduction> (дата обращения: 20.11.2015).

7. Peck R. A. Modern Children's Editions and Adaptations // The Cinderella Bibliography. – Rochester, New York : The Robbins Library, University of Rochester. – URL: <http://d.lib.rochester.edu/cinderella/text/modern-childrens-editions-and-adaptations> (дата обращения: 19.11.2015).
8. Windling T. Beauty and the Beast. 2007 // The Journal of Mythic Arts: Archived Articles. – URL: <http://www.endicott-studio.com/rdrm/forbewty3.html> (дата обращения: 25.02. 2015).
9. Yolen J. America's Cinderella // Children's Literature in Education. – 1977. – Vol. 8, Iss. 1. – P. 21–29. – URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2F01143277#page-1>
10. Yolen J. Once Upon a Time [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.goodreads.com/quotes/472082-cinderella-until-lately-has-never-been-a-passive-dreamer-waiting> (дата обращения: 02.11.2015).